привел положения, закрепленные в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии нормативными требованиями УК РФ, что сегодня и составляет основу законодательной концепции противодействия преступлениям экстремистской направленности»

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1996. С. 47.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ и № 153-ФЗ, от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ.
4. Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 39.

Савченко М.И.

Международное сотрудничество органов прокуратуры в области возврата активов из-за рубежа

*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-17

idsp: sciencerussia-10-12-2020-17

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения законодательного регулирования деятельности прокуратуры по организации работы в области возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения преступлений. Автором проанализированы нормативные правовые акты, выявлены определенные тенденции и закономерности, позволяющие охарактеризовать состояние работы прокуратуры в указанной сфере и на основе этого сформулировать соответствующие выводы.

Ключевые слова: возврат активов, международное сотрудничество, прокуратура, легализация преступных доходов.

На современном этапе развития международных отношений, учитывая актуальную геополитическую ситуацию, особенно актуальным становится вопрос аккумуляции усилий мирового сообщества по борьбе с транснациональной преступностью. Легализация доходов, полученных преступным путем, являясь по своей сути угрозой стабильному развитию экономики государств, приобрела общемировые масштабы и затрагивает интересы многих стран. В таких условиях вопросы взаимодействия компетентных органов, направленного не только на привлечение виновных лиц к ответственности, но и на выработку превентивной политики, являются ключевым аспектом борьбы с таким преступным явлением.

В Российской Федерации особая роль в осуществлении прямых связей с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничеству с ними, заключению соглашений по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участию в разработке международных договоров Российской Федерации возложена на прокуратуру Российской Федерации. При этом особую актуальность в последнее время приобрели меры, направленные на организацию взаимодействия по возврату активов из-за рубежа.

Так, возвращение активов является основополагающим принципом Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (Меридская конвенция), этому вопросу посвящены ст. 51–55 гл. V. В ней впервые даются ориентиры для отслеживания, замораживания, конфискации и возвращения активов, приобретенных в результате коррупционной деятельности.

Вместе с тем, различия в терминологии, применяемой в разных государствах, часто являются препятствием к направлению и исполнению запросов о правовой помощи. Разные обозначения запрашиваемых процессуальных действий влекут негативные правовые последствия, в том числе юрисдикционного характера, для запрашивающих и запрашиваемых компетентных органов. В целом это препятствует добросовестному выполнению договаривающимися Сторонами своих обязательств в соответствии с международным договором. Эти проблемы разрешаются в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты.

Вопросам международного сотрудничества в сфере возврата активов из-за рубежа также посвящено указание Генерального прокурора от 31.08.2020 №442/35 «О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа».

Так, на прокуратуру Российской Федерации, возложена обязанность по своевременному направлению в компетентные органы иностранных государств запросов компетентных органов Российской Федерации о принятии обеспечительных мер и об исполнении окончательных процессуальных решений (об изъятии и о передаче, в том числе в соответствии с частью 3 статьи 81 УПК РФ, конфискации, об ином предусмотренном законом обращении в доход государства, о признании и об исполнении приговоров и иных решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлением и административным правонарушением, других имущественных взысканий).

Кроме того, именно прокуроры принимают меры по доказыванию и отражению в окончательном процессуальном решении связи активов, находящихся за рубежом, с преступлением как имущества, полученного в результате совершения преступления, доходов от этого имущества, либо имущества, в которое они были частично или полностью превращены или преобразованы, либо приобретенного к имуществу, приобретенному законным путем, либо средства совершения преступления или его предмета.

Прокурорами изучаются материалы уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением или обвинительным актом (постановлением), на предмет полноты принятых мер по аресту денежных средств и иных активов, находящихся за рубежом, возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия или дознания в случае непринятия таких мер.

Кроме того, в окончательном процессуальном решении определяется судьба имущества, находящегося за рубежом, либо денежной суммы или иного имущества, соответствующих стоимости данного имущества, других активов, в отношении которых компетентными органами иностранного государства исполнен запрос о принятии обеспечительных мер, с учетом разъяснений Главного управления международно-правового сотрудничества о возможности исполнения компетентными органами данного иностранного государства запроса об исполнении окончательного процессуального решения на основе международного договора Российской Федерации или принципа взаимности.

Следует отметить, что, несмотря на существующую правовую регламентацию порядка организации работы по возврату активов из-за рубежа, некоторые вопросы международного сотрудничества по данному направлению являются предметом обсуждения конференций и заседаний компетентных органов.

Так, представителями Генпрокуратуры России в ходе консультации по обсуждению проекта декларации специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН против коррупции поддержана позиция об отражении в декларации перспективных

задач международного сотрудничества в области противодействия коррупции, в том числе касающиеся расширения направлений поиска и возврата активов, полученных в результате коррупционных преступлений.

В ходе 18-ого заседания генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества решено активно расширять сотрудничество с прокуратурами государств – наблюдателей и партнёров по диалогу ШОС, а также взаимодействие с профильными структурами региональных и универсальных международных организаций по вопросам борьбы с коррупцией и возврата активов, полученных от преступных деяний.

Актуальные вопросы противодействия отмыванию преступных доходов, практические аспекты возврата преступных активов из иностранных юрисдикций, а также проблемы международного сотрудничества по уголовным делам о взяточничестве и пути их преодоления являлись предметом дискуссии на 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Таким образом, международное сотрудничество в области организации деятельности по возврату активов из-за рубежа является одним из актуальных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации. Представляя собой комплекс мероприятий по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств, деятельность по возврату активов из-за рубежа сопровождается целым рядом проблем, в результате которых далеко не всегда удается вернуть выявленные и даже конфискованные или замороженные на территории иностранного государства активы.

1. Указание №442/35 «О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа» [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/upload/orders/442-35.pdf>
2. Генеральная прокуратура. Международное сотрудничество [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/ms/>
3. Генпрокурор России Игорь Краснов принял участие в 18-м заседании генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892110/>
4. Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации приняли участие в 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892388/>
5. Представители Генпрокуратуры России приняли участие в консультациях по обсуждению проекта декларации специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН против коррупции [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1891176/>
6. Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода: сб. материалов семинара (Москва, 4 октября 2018 г.) / ред. коллегия Р.В.Жубрин, К.А.Комогорцева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 114.

Санькова Е.В.

Актуальные вопросы совершенствования правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании

*Московская академия СК России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-18

idsp: sciencerussia-10-12-2020-18

Аннотация

Как практикой, так и наукой обосновано несовершенство правовой основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Решение этого вопроса носит не только теоретический, но и прикладной характер.